Был солнечный день. Я отдыхал в своей маленькой комнате, в прохладной тени.

Можно ли это назвать отдыхом? Я до сих пор непрестанно думаю, анализируя пережитое, мои воспоминания вызывают головную боль, хотя это всего лишь остатки прошлого.

По крайней мере, снова и снова переживая страшные моменты прошлого, я не рискую своей жизнью, и мне уже ничто не угрожает. Поэтому, несмотря на тяжелые чувства, на душе моей был покой.

Хотя в комнате было прохладно, меня мучила духота. Я совсем расслабился и чувствовал назойливые волны накатывающего сна. И в этот момент услышал, как кто-то постучал в дверь.

В полдень мы закрываем магазин, потому что посетителей в это время почти нет, и я не хочу, чтобы кондиционер при распахнутых дверях работал впустую. Услышав стук, я позвал Ван Мэна, но он не подошел к двери, и не ответил мне. Умер, что ли, от жары? Пришлось собраться с духом и пойти самому.

Посетитель был мне знаком, он уже посещал мой магазин.

Старик, увидев меня, широко улыбнулся, сверкнув золотым зубом.

Прохладный воздух, наполнявший помещение, испарился через открытую дверь в считанные секунды. Обернувшись, я увидел, что Ван Мэн сладко дрыхнет перед компьютером. Вот же свинья дохлая! Я пошел к нему, чтобы разбудить.

Старик, заметив, что я игнорирую его, хотел заговорить. Но я успел первым, заорав на Ван Мэна: "Эй ты, собака сутулая! Я тебя зачем здесь держу? Вставай и гони его взашей!"

Несколько лет назад из-за этого ублюдка вся моя жизнь полетела под откос. Тогда он тоже вот так просто зашел, лыбясь и сверкая зубом. Но теперь я не допущу, чтобы такое снова повторилось.

Ван Мэн вытаращился на меня затуманенными глазами. Он честно пытался встать, но, кажется, даже не понимал, что я говорю. Видя, что я ограничился одной фразой, он снова плюхнулся на стул, уронил голову и сладко засопел. Похоже, чтобы достучаться до него, потребуется много времени, а мне было невтерпеж. Вернувшись ко входу, я заорал на мерзкого старика: "Убирайся отсюда! Немедленно исчезни с глаз моих!"

Золотой Зуб усмехнулся: "Младший брат, мы давно не виделись. Как ваши дела? Ваш характер совсем не изменился, вы такой же, как и раньше". (прим. Золотой Зуб, Да цзинья, □□□ - похоже, прозвище, какие обычно У Се дает всем подряд. Дословно переводится "Большой золотой зуб".)

Я ответил: "Хватает наглости всякую херню спрашивать? Ты фактически разрушил мою жизнь. Неужели не в курсе? Несколько человек из разных поколений моей семьи погибли по твоей вине. Исчезни с глаз долой, пока я не прибил тебя".

Золотой Зуб даже глазом не моргнул: "Вы преувеличиваете. Возможно, ваши почтенные предки вершили славные дела и погибли с честью. Но я к этому отношения не имею".

Понятия не имею, почему он столь сильно бесил меня, но услышав его вкрадчивый ответ, я окончательно рассвирепел и уже собирался надавать ему по наглой роже. Он отмахнулся и быстро сказал: "Подождите, подождите, я ни минуты лишней здесь не задержусь. У меня есть важная информация, и я любезно хотел сообщить ее вам".

Я даже слушать не хотел, продолжая наступать, собираясь вытолкать его взашей: "Не нужно мне от тебя никакой информации. Мне вообще рожа твоя противна, ты у мамы не удался".

Золотой Зуб вцепился в прилавок, не собираясь отступать, и заверещал: "Минуточку! Минуточку! У меня есть сообщение для вас! Прочитайте его, и вы поймете, насколько это важно!" Говоря это, он сунул руку в карман, достал мобильный телефон и протянул мне.

Мое сердце екнуло. В прошлый раз он показывал мне часы, сегодня — телефон. Высокие технологии даже таких ебанашек стороной не обошли! Но одного взгляда мне было достаточно, чтобы узнать телефон, которым всегда пользовался Цветочек. Я взял его и откинул крышку. На экране светилось не отправленное сообщение: "Цзинь Ваньтан откликнулся на мое объявление. Кажется, у него есть важные сведения. Я уже слышал о чем-то подобном, но пока не могу разобраться в достоверности информации. Выслушай его. Когда я разберусь со своими делами, приеду в Ханчжоу, и мы все обсудим. Се Юйчэнь".

Я закрыл крышку телефона и задумался. Срань господня! Цветочек — это не Лао Ян, от его рекомендации так просто не отмахнуться.

Не удержавшись, я скорчил телефону страшную рожу, представляя, что это Цветочек, и задумался, как поступить. Конечно, Золотой Зуб многое знает, и давно крутится в нашем деле. Но глядя на него, я с трудом сдерживался, чтобы не надрать ему зад.

Я предложил ему присесть и ушел в заднюю комнату, чтобы глотнуть воды и привести нервы в порядок. Там было прохладнее, может быть, поэтому мой гнев быстро утих. В конце концов, меня тогда никто за уши не тянул, я сам сделал свой выбор, влезая в неприятности. Стоит ли винить его? Ведь на самом деле, он тоже в некоторой степени жертва.

Но мне все равно казалось, что я лгу самому себе. Однако, немного успокоившись, я вернулся и, грозно уставившись на Золотого Зуба, сказал: "Ладно, старый хрен, если у тебя есть что-то важное, говори. Но мыслью по древу не растекайся, покороче давай. И имей в виду, это у господина Хуа бабло в карманах не помещается. А я деньги не печатаю, с меня взятки гладки".

Золотой Зуб замахал руками: "Младший брат, о чем вы говорите? Разве не видите, что меня совесть замучила? Я хочу загладить свою вину. Это ведь ваше объявление в газете о скорпионе? Я увидел это, и меня охватили незабываемые воспоминания".

Я мрачно взглянул на него и пробормотал себе под нос: "Вот трепач! Мочи нет, как хочется его пинками вытолкать. Побыстрее бы закончил".

Золотой Зуб не обратил внимания на мое недовольство: "История этого скорпиона странная. Я так думаю, вам интересно узнать значение этого символа. Вы думаете, что это как-то связано с мальчиком по фамилии Чжан, верно?"

Я ничего не ответил, не хотел давать ему лишнюю информацию. Но меня ведь действительно интересует фамилия Чжан. Правда, не уверен насчет мальчика.

Цзинь Ваньтан продолжил: "Позвольте поведать вам одну историю. Не знаю, известно ли вам, что я раньше в Люличане оказывал услуги оценки антиквариата и переводил древние книги, зарабатывал немало. Однажды меня пригласили в дом одного богача по фамилии Ма. Это известная в Цзянсу семья. Этот человек показал мне записи своего деда и хотел, чтобы я оценил их с точки зрения букинистической ценности. Тогда я решил, что он действительно очень богат, как и вся его семья. Но оказалось, что к тому времени для них настали не самые лучшие времена. У этого человека были два сына, оба наркоманы, один к тому времени был

почти при смерти. Он рассчитывал выручить деньги за записки деда, чтобы спасти своих детей". Цзинь Ваньтан перевел дух и продолжил: "Все это я узнал после того, как прочел записки Ма Пинчуаня, и нашел в них очень интересную историю".

И Золотой Зуб рассказал мне историю, которую я поведал в самом начале, ту самую "первую загадку".

Когда он закончил, я почему-то не испытал никаких чувств, но сразу предположил, что этот ребенок вполне мог быть Молчуном. Ведь когда-то у него было же детство.

Только в каком году это произошло? Похоже задолго до основания Нового Китая! Боги, он такой старый? Хотя, я вообще-то предполагал, что он родился еще раньше.

Все в семье Чжан отличаются долгожительством и странными свойствами организма. Поэтому возраст Молчуна меня совсем не удивлял.

"Говоришь, деревня называлась Маань? Она все еще существует?" — спросил я Цзинь Ваньтана.

Цзинь Ваньтан кивнул: "Да, существует. Но если вы хотите съездить туда, думаю, это бессмысленная затея. В записках было написано, что люди семьи Ма перекопали там все, но не нашли никаких древних гробниц или еще чего-то. Только одного железного скорпиона. Самое интересное, что в записках отсутствует информация о длительном промежутке времени. Следующая запись после этой истории сделана только через год".

"О чем ты?" — спросил я.

"Продолжали ли они раскопки, найдя железного скорпиона? Были ли на нем какие-то надписи или что-нибудь странное? Об этом нет никаких записей. И, что примечательно, за этот год семья Ма пришла в упадок, хотя раньше была невероятно влиятельной. Должно быть, за это время произошло много всего, и возможно, эти события связаны с найденным скорпионом, — Цзинь Ваньтан почти закончил свой рассказ. — Позже семья Ма переселилась в Непал".

"Непал?"

"Да, Непал, — кивнул Цзинь Ваньтан. — Я только что вернулся оттуда. И у меня есть их адрес. Я даже видел у них дома того самого железного скорпиона. Они собирались продать его, и ждали, когда предложат более высокую цену".

"Ты же не пытаешься меня надуть?" — хмуро спросил я.

"Нет, я не могу так поступить, — ответил Цзинь Ваньтан. — Если вас это заинтересовало, я могу сопроводить вас за границу, хотите? Я даже помогу вам купить этого железного скорпиона".

Я задумался. Это единственная зацепка, ведущая к прошлому Молчуна. Наверно, съездить в Непал надо. Но я не могу довериться Золотому Зубу. Последние годы я немало узнал о нашем бизнесе, и знаю, что такие люди чуют наживу, как мухи — дерьмо. Если он будет рядом, нет гарантии, что меня вместе со всей семьей Ма не пришибут ради выгоды. Правда, в моих рукавах тоже тузы есть.

В общем, мы с Цзинь Ваньтаном договорились о дате поездки. Но я уехал в Непал раньше него, даже не предупредив Цветочка.

В этот раз мне совсем не повезло. Дом семьи Ма в Непале был огромным, но пустым. Даже издали было ясно, что там никто не живет. Я порасспрашивал местных, но никто не знал, куда делась эта семья.

Если я правильно помню, семья Чжан точно так же исчезла прямо перед визитом Ма Пинчуаня.

Это было очень похоже на работу аферистов. Но я уехал сразу после визита Золотого Зуба, никого не предупредив. Даже если орудовали мошенники, они не могли успеть подготовиться. Может быть, сразу после визита Цзинь Ваньтана к Ма, у них в семье что-то произошло.

В конце концов я все равно уже приехал в Непал и оставшееся время решил потратить на развлечения. Поняв, что поездка оказалась бессмысленной, я в первый день умудрился наесться и напиться до отвала в ресторане. И в этом состоянии мне пришло в голову, что неплохо бы здесь завести деловые связи, а то и филиал своего магазина открыть.

Но на следующий день, придя в себя, я понял, что эта идея неудачная. Разве что покупателей здесь завлекать. Но мысль о продаже национального антиквариата за рубеж мне была противна. Поэтому я только прогулялся на местных антикварных рынках, чтобы оценить местные возможности. Товаров было много, хотя не знаю их точной коллекционной ценности, тем более для китайских покупателей. Зато в процессе прогулки по рынкам я нашел следы семьи Ма.

Несколько покупок я решил сделать в небольшой лавке, хозяин которой был из Китая. Мы мило поболтали, и я узнал, что он не так давно вел дела с семьей Ма, которые продали ему много интересных и ценных вещей. Он-то и сообщил, что в разговоре они часто упоминали место под названием Медог.

Я отправился туда. И увидел там кое-что, заставившее меня остаться в Медоге на целых полгода.

http://tl.rulate.ru/book/89763/2912325